0 1 4 8

МРТУ 19 №: 183-65

1968 г.

9

4

А. Чехов

Белолобый

Художник А. Келейников

Производство студии „Диафильм", 1960 г.

2

Голодная волчиха встала, чтобы идти на охоту. Её волчата, все трое, крепко спали, сбившись в кучу, и грели друг друга. Она облизала их

3

и пошла. Волчиха была слабого здоровья, мнительная; она вздрагивала от малейшего шума и всё думала о том, как бы без неё кто не обидел волчат.

Запах человеческих и лошадиных следов, пни, сложенные дрова и тёмная унавоженная дорога пугали её, ей казалось, будто за деревьями в потёмках стоят люди.

Верстах в четырёх от её логовища стояло зимовье. Тут жил сторож Игнат, старик лет семидесяти. При нём находилась громадная собака неизвестной породы, по имени Арапка.

Волчиха помнила, что летом и осенью около зимовья паслись баран и две ярки. И теперь, подходя к зимовью, она соображала, что уже март и, судя по времени, в хлеву должны быть ягнята.

Изба Игната, его сарай, хлев и колодец были окружены высокими сугробами. Было тихо. Арапка, должно быть, спала под сараем.

По сугробу волчиха забралась на хлев и стала разгребать лапами и мордой соломенную крышу. Солома была гнилая и рыхлая, так что волчиха едва не провалилась.

Прыгнув в дыру, волчиха упала передними лапами на что-то мягкое, и в это время в хлеву что-то вдруг завизжало, залаяло и залилось тонким, подвывающим голоском.

Волчиха, испугавшись, схватила, что первое попалось в зубы, и бросилась вон...

Она бежала, напрягая силы, а в это время Арапка, уже почуявшая волка, неистово выла, и Игнат, выйдя на крыльцо, кричал. И весь этот шум повторяло лесное эхо.

Когда мало-помалу всё это затихло, волчиха остановилась и положила свою ношу на снег, чтобы отдохнуть и начать есть – и вдруг отскочила с отвращением.

13

Это был не ягнёнок, а щенок, чёрный, с большой головой, с таким же белым пятном во весь лоб, как у Арапки.

Он облизал свою помятую, раненую спину и, как ни в чём не бывало, замахал хвостом и залаял на волчицу.

Она зарычала, как собака, и побежала от него. Он за ней.

Она оглянулась и щёлкнула зубами; он остановился в недоумении и, вероятно, решив, что она играет с ним, залился звонким радостным лаем.

Светало, и когда волчиха пробиралась к себе густым осинником, то было видно отчётливо каждую осинку.

Волчата уже проснулись и, глядя на возвращавшуюся мать, помахивали хвостами.

Увидев их, щенок остановился поодаль и стал лаять на них сердито, как на чужих.

Уже рассвело и взошло солнце. Волчата сосали свою мать, а она в это время грызла лошадиную кость. Её мучил голод, голова разболелась от собачьего лая, и хотелось ей броситься на непрошеного гостя и разорвать его.

Наконец щенок утомился и охрип; видя, что его не боятся, он стал несмело подходить к волчатам.

Теперь, при дневном свете, легко уже было рассмотреть его... Белый лоб у него был большой, а на лбу бугор, какой бывает у очень глупых собак.

Подойдя к волчатам, он протянул вперёд широкие лапы и начал: „Мня, мня... нга-нга-нга!..“ – Волчата ничего не поняли.

Тогда щенок ударил лапой одного волчонка по большой голове, потом вдруг рванулся с места и побежал. Волчата погнались за ним, втроём напали на него и, визжа от восторга, стали кусать его, но не больно, а в шутку.

Наигравшись, волчата пошли в яму и легли спать. Щенок повыл немного с голоду, потом также растянулся на солнышке.

К ночи похолодало. Щенок соскучился и ушёл домой.

Волчиха опять отправилась на охоту.

Вдруг далеко впереди, на дороге, замелькало что-то тёмное. Это, не спеша, возвращался к себе на зимовье щенок с белым лбом.

„Как бы он опять мне не помешал", – подумала волчиха и быстро побежала вперёд.

Она опять взобралась на хлев по сугробу. Вчерашняя дыра была уже заделана.

Волчиха стала быстро работать ногами и мордой, оглядываясь, не идёт ли щенок. Но едва пахнуло на неё тёплым паром и запахом навоза, как сзади послышался радостный, заливчатый лай. Это вернулся щенок.

Он прыгнул к волчихе на крышу, потом в дыру и, почувствовав себя дома, в тепле, залаял ещё громче.

Арапка проснулась под сараем и, почуяв волка, завыла. И когда на крыльце показался Игнат, то перепуганная волчиха была уже далеко от зимовья.

Немного погодя Игнат вернулся в избу. – „Что там?“ – спросил странник, ночевавший у него. – „Ничего, – ответил Игнат. – Повадился наш Белолобый с овцами спать. Только нет того понятия, чтобы в дверь, а норовит всё как бы в крышу“.

35

А утром он подозвал к себе Белолобого, оттрепал его за уши и потом, наказывая хворостиной, всё приговаривал: „Ходи в дверь! Ходи в дверь! Ходи в дверь!“

Конец

Редактор В. Кузнецова
Художественный редактор А. Морозов

Д-335-60 Б05521

Студия „Диафильм"
Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7

Черно-белый 0-20. Цветной 0-30